

Нам нужна Родина, которую мы потеряли

В руки мне попала книга Вячеслава Щепоткина «Крик совы перед концом сезона». Название устрашающее. Показалось, что в нём скрыт какой-то злоеющий смысл...

В жизни каждого человека бывают периоды, о которых не хочется вспоминать. Это не значит, что они забыты. Просто сама память о них доставляет боль. 90-е годы практически для всей страны, за исключением небольшой группы людей, стали тем временем, о котором сейчас не хочется даже думать. Пережили, и слава Богу. Но весь фокус в том, что всё это разрушительное десятилетие мы действительно жили, работали, строили семьи, а самые отчаянные рожали детей. И память об этом стереть невозможно. Практически все люди в те годы были поставлены на грань выживания в прямом смысле этого слова. И выжили далеко не все. Тоже в прямом смысле этого слова.

Даже сейчас всё происходящее в 90-е годы кажется каким-то кошмаром, беспредельно жестоким экспериментом над людьми. Когда люди оставались без работы и уже нигде не могли её найти, учителя, врачи шли торговать, зарплату не выдавали годами, и никого не интересовало, как выживут люди и выживут ли вообще. Когда люди просто исчезали и их никто даже не искал. Когда вчерашние друзья без колебаний предавали ради собственной наживы. Когда вся страна от верха и до низа превратилась в один огромный базар, на котором продавалось всё — от заводов и пароходов до человеческой жизни.

Всё это происходило с нашими семьями, соседями и друзьями. Поэтому забыть этот леденящий ужас невозможно. Даже если очень захочешь.

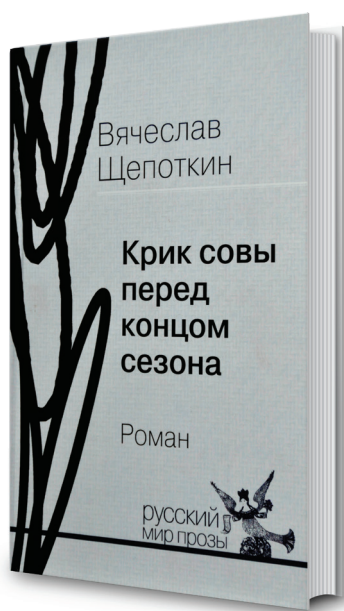
Томно, как всё начиналось. 1991 год. 19 августа. Мы с мамой и сестрой прилетели в Москву из Йемена. Папа остался ещё работать, потому что не закончился контракт. В то время же Советский Союз помогал странам-союзникам не только деньгами, но и специалистами, которые приезжали, и прямо на месте в течение длительного времени обучали братские народы разным специальностям. В Шереметьево, тогда это был единственный международный аэропорт в Москве, нас встретил мамин брат, дядя Лёша, — мы и сейчас так зовём его. Всё было поначалу как обычно: долгие ожидания багажа, общая нервозность.

Потом со всеми коробками и чемоданами мы погрузились в небольшого вида автобус (куда с трудом после долгого проживания за границей поместились все вещи) и поехали в Одинцово, к бабушке. Мы, я имею в виду себя и сестру, чрезвычайно соскучившиеся по родным просторам, по берёзам и родным лицам, прилипли к окнам автобуса, на что дядя Лёша сказал строго — не высовываться, а лучше всего — лечь на пол.

Пока мы соображали, к чему это было сказано, успели увидеть ... танки. Самые настоящие, которые стояли по обочинам дорог, а на них восседали военные, соответственно, в форме. Никакого испуга не было. В Йемене день через день под окнами нашего дома, который выходил на дорогу (а напротив располагалось американское посольство) арабы устраивали утренние занятия со строевыми речёвками и песнями: маршировали туда-сюда. Да и вообще, военных, в том числе и техники, там было много. И, в конце концов, мы так давно не были в Союзе (мы так называли свою страну), что ничему не удивлялись. Может быть, так и надо было?!

Но обстановка в машине была наэлектризованной. И толком мы не понимали, что происходит.

Не понимали и потом, когда спустя две недели мы решились на вылазку в Мо-

скову и поехали «на баррикады». Какие-то остатки мусора, железяк, арматуры около здания правительства. Что за баррикады? Зачем и кому они понадобились? А мама всё повторяла: «Смотрите, смотрите, это история».

Теперь могу сказать с уверенностью, что события, произошедшие в этот день, сказались на всей моей будущей жизни. И не только моей, а всей страны. И если уж совсем начистоту, я очень долго находилась в каком-то ступоре, не понимая, что же в конце концов происходит и куда мгновенно и безвозвратно ушла беззаботная, спокойная жизнь и уверенность в завтрашнем дне.

Танков на улицах Москвы уже нет.

А растерянность и бесконечная тревога остались навсегда.

Во времена эта тревога только усиливалась. «Зацепиться» было не за что и не за кого, потому что в панике и непонимании находились все. Каждый сам по себе.

Как же так получилось, что советский народ, который десятилетиями жил в великой и могучей стране, вмиг озверел и превратился в животное стадо и наверх выкарбкались самые наглые, беспринципные и бездушные? Неужели всё, о чём говорили, писали, думали: о любви к родине, к своему народу, к Ленину и Сталину — было тотальной ложью? Куда исчезли широта души, человеколюбие, одухотворённость, которыми пронизаны советские фильмы, стихи и песни? Неужели тоже всё неправда? Этими же вопросами задаются герои книги журналиста Вячеслава Щепоткина «Крик совы перед концом сезона». Книжки, где шаг за шагом показана картина краха великой империи.

Вячеслав Щепоткин — журналист, который оказался в самом эпицентре событий конца 80-х и начала 90-х годов. Не жалея читателя, он с публицистической точностью показывает картину развала Советского Союза.

И мы видим, как в общем-то преодолимый политический и экономический кризис в стране был умело использован и доведён до масштаба трагедии. Как бездарные люди, дорвавшись до власти, предали её и народ. Как многие те, что должны были по долгу службы остановить весь этот беспредел, не сделали этого ...

Герои романа наивно надеялись до последнего — вот-вот кто-то должен разобраться во всём и положить конец беспределу. Но никто не пришёл и не остановил.

Страна, ещё вчера казавшаяся нерушимой, разлетелась вдребезги.

Герои романа доктор Карабанов и экономист Слепцов выступали на стороне «демократии», считая, что только таким путём можно выйти из сложной ситуации, да и вообще — жить, как на Западе. Через них автор показал, что думали такие люди. Они жаждали новой жизни, но абсолютно не представляли, какой она будет. Она нужна была им, прежде всего, для того, чтобы «забылась» их собственная профессиональная и личностная несостоятельность.

В финале автор показывает, чем закончилась их судьба в 1999 году.

Позиция автора чётко прослеживается в романе. Посредством журналиста Савельева (прототипом которого, видимо, является сам Щепоткин), учителя Волкова, электрика Нестеренко и других он объясняет позицию людей, которые выступали за сохранение Советского Союза. Эти люди чётко понимали, что главари «новодемократов» ни к чему хорошему не приведут, нет у них убеждённости и правоты, а только оголтелое желание захватить власть. Может быть, поэтому для противников идеи сохранения страны Карабанова и Слепцова автор уготовил жалкую участь?!

Ничего из этого не произошло. Ни по одному показателю мы даже близко не подошли к уровню Советского Союза.

Тогда для чего всё это было? Обобрали народ, выкинули на улицу, разрушили страну, потеряли миллионы жизней, огромные территории только для того, чтобы единицы рвачей жили и радовались. И это — победа «демократии»?

Мы же тогда не только страну потеряли. Мы потеряли гораздо больше — себя!

Нередко приходится слышать о том, как многие, в том числе и глава государства, говорят, что мы вовсе не стремимся восстановить Советский Союз, нам не нужна империя.

Почему? Я уверена, мы должны быть большой страной, потому что просто не можем по-другому. Это у нас в крови. Именно поэтому возвращение Крыма было почти на сто процентов положительно воспринято россиянами.

Значит, за возвращением Крыма стоит что-то намного более значимое, чем просто прирост территории. Значит, нам нужно собрать осколки великой страны, объединить потерянные когда-то народы, чтобы чувствовать себя опять самими

Увы, реальность такова, что далеко не все, кто активно участвовал в развале страны и беззастенчиво делал состояние на разрухе, оказались не у дел. Как раз наоборот. Они сумели развернуться на 180 градусов, неоднократно поменять свои взгляды и убеждения, и теперь, не стесняясь никого, процветают.

Действующая власть не только не смущается, но словно бы и гордится тем, что было сделано. И с большой помпой был открыт «Ельцин-центр». Кстати, на строительство этого центра, возведённого за миллиарды рублей в трудное для страны время, отдельные лица сумели сколотить для себя капиталы.

Давайте посмотрим, что же мы приобрели за эти годы.

Подняли экономику? Или может быть, сделали скачок в науке? Или совершили в какой-то области прорыв? Или произошло событие, аналогичное полёту Гагарина в космос? Наши товары стали лучше по качеству? Улучшилась жизнь пенсионеров и других социально незащищённых? Или мы создали фильмы, спектакли, ставшие по-настоящему всенародно любимыми?

Собой. Нельзя забывать, что на последнем советском референдуме почти все высказались за сохранение Советского Союза!

Мне неважно, как будет называться моя страна — Советский Союз, Россия, Российская империя. Важно, чтобы это была сильная страна, которой я могу гордиться. Где могут спокойно жить мои дети. Где власть думает о людях, заботится о них. Где есть чувство дома и желание всех домочадцев сделать его как можно лучше, — с одной целью и в едином порыве.

Вы ведь тоже этого хотите, правда?

А книгу Вячеслава Щепоткина, считаю, нужно положить на стол всем, кто сегодня принимает решения за всю страну. Они могут говорить и делать, что угодно, и даже ставить памятники Ельцину. Но я уверена, что никто из них не хочет, чтобы люди кляли их последними словами. Ведь что ни говори, проклятье народа — страшное наказание. От него не спасут ни деньги, ни кабинеты, ни охрана. Ничто.